

Цяо Жань не собиралась сидеть сложа руки. Как только Цинь Хуай и остальные ушли, она почувствовала себя свободнее: до прихода солдат ей нужно было выбраться из деревни, прихватив с собой Чэнь Цзю в качестве козыря.

Чэнь Цзю, которого Цяо Жань без лишней нежности вытолкнула на землю, помрачнел:

— Тебе отсюда не выбраться, а со мной — тем более. Послушайся совета: уходи одна, может, хоть шанс на спасение будет.

Цяо Жань насмешливо фыркнула:

— Даже если мне суждено умереть, я утащу тебя с собой в могилу. Не бойся, молодой господин Чэнь, на том свете тебе скучно не будет.

Чэнь Цзю промолчал.

Похоже, удача была не на стороне Цяо Жань. Едва она, используя методы разбойников, принудила болезненного Чэнь Цзю дойти до окраины деревни — а с ее решимостью и темной аурой, что осталась от прошлой жизни, простые деревенские жители не могли ее остановить, — как только она, прищурившись, хотела что-то сказать, земля под ногами мелко задрожала.

Лицо Цяо Жань исказилось: приближался большой отряд.

Чэнь Цзю, разумеется, тоже это почувствовал. Он вырвал руку из хватки Цяо Жань, и их ладони, холодная и горячая, на миг соприкоснулись.

— Госпожа Цяо, еще не поздно уйти?

Сам Чэнь Цзю уже никуда не собирался: у него просто не осталось сил на эти метания.

Цяо Жань уставилась на него, проклиная свою неудачу, и плотно сжала губы:

— Пришел мой черед позориться? Куда бежать?

Чэнь Цзю указал бледным пальцем на горную тропу, уходящую вглубь деревни:

— Куда угодно. Если уйдешь сейчас, может, еще останется шанс выжить.

— Недооценила я тебя, доходягу, — процедила Цяо Жань. — Боюсь, не успею я и шагу ступить, как твои люди меня поймают.

Топот копыт приближался, поднимая столбы пыли, шум стоял такой, будто всадники были уже совсем рядом. Цяо Жань занервничала, лихорадочно соображая, стоит ли бежать.

Видя ее колебания, Чэнь Цзю тихо произнес:

— Я знаю, ты хочешь использовать меня как заложника.

— Раз знаешь, так и сиди тихо, — огрызнулась она. — Я никуда не побегу. Пока ты у меня в руках, что они мне сделают?

Чэнь Цзю с жалостью посмотрел на нее и усмехнулся:

— Наивная. Госпожа Цяо, как ты собираешься противостоять коннице в одиночку? Даже если ты будешь угрожать моей жизнью, мои лучшие телохранители, прежде всего заботясь о моей безопасности, превратят тебя в решето еще до того, как ты что-то предпримешь. Зачем же так унижаться?

Цяо Жань представила эту сцену и вздрогнула. Постаравшись сохранить невозмутимость, она ответила:

— Ну и что? Если я побегу, думаешь, меня не продырявят? Молодой господин Чэнь, я не из пугливых, в крайнем случае — сражусь с вами до конца.

Будь что будет. Может, если умру, вернусь в свой мир, — успокаивала она себя.

Чэнь Цзю, слушая приближающийся топот, снова указал на тропу к задним горам:

— Госпожа Цяо, в этом мире большинство людей цепляются за жизнь, и ты — не исключение. Обещаю: если уйдешь сейчас, когда придут мои люди, я не позволю им преследовать тебя.

Цяо Жань замерла, пытаясь понять, лжет он или говорит правду:

— Почему?

Чэнь Цзю не ответил, лишь слегка улыбнулся. Болезненность придавала его движениям напускную безвредность. Он закашлялся и добавил:

— Пока живы зеленые холмы, найдется и дрова для костра. Так ты бежишь или нет?

Цяо Жань задумалась.

Все это выглядело донельзя жалко. Она так клялась заполучить Весну и Осень, а стоило появиться отряду, как ноги у нее задрожали.

Сражаться до последнего? К черту!

С досадой на лице она бросила на Чэнь Цзю яростный взгляд и бросилась к горной тропе. Как только она скроется в этих бескрайних горах, у нее найдется тысяча способов выбраться из Сычуани. В конце концов, когда-то ей приходилось месяцами выживать в опаснейших

джунглях, скрываясь от преследователей.

— Еще увидимся, молодой господин Чэнь!

Едва силуэт Цяо Жань скрылся из виду, появились солдаты. Впереди летел отряд на резвых конях, в мгновение ока они окружили Чэнь Цзю.

Первый всадник, не дожидаясь остановки коня, спрыгнул на землю и рухнул перед Чэнь Цзю на колени:

— Се Лаоши опоздал, господин, простите за страдания, что вам пришлось перенести.

Крепкий мужчина, настоящий богатырь, на этих словах едва не всхлипнул.

Чэнь Цзю подался вперед, чтобы помочь ему подняться, но Се Лаоши, зная состояние хозяина, не позволил ему напрягаться и вскочил сам:

— Господин, вы как?

— Неважно, — честно ответил Чэнь Цзю. — Господин Цюй со мной?

— Позвать лекаря Цюя! Быстрее! — закричал Се Лаоши.

Чэнь Цзю почувствовал, как напряжение немного отпустило. Лекарь Цюй лечил его с детства и знал его недуг лучше кого бы то ни было.

Се Лаоши заранее подготовил теплую карету. Когда Чэнь Цзю усадили внутрь, окутавшее его тепло принесло облегчение. Лекарь Цюй, войдя следом, лишь покачал головой, взглянув на больного:

— Господин, вы нас до смерти напугали.

Как только Чэнь Цзю расслабился, боль, которую он до этого подавлял, нахлынула с новой силой. Не успел он сказать и пары слов, как перед глазами поплыло, а в ушах зазвенело.

— Столько времени в Сычуани восстанавливались, — пробормотал лекарь Цюй, — а теперь все труды насмарку. Если господин и госпожа узнают...

Чэнь Цзю, борясь с накатывающей после лекарств слабостью, попытался его утешить:

— Моя болезнь столько лет то отступает, то возвращается, одной бедой больше, одной меньше.

— Что вы такое говорите, господин? — опечалился лекарь.

Се Лаоши, слышавший это снаружи, вспыхнул от ярости и, нахмурившись, приказал:

— Проклятые разбойники! Взять живыми!

Они поплатятся за то, что посмели причинить боль его господину.

Чэнь Цзю, прислонившись к мягким подушкам и прижимая к груди грелку, чувствовал, как сильнодействующее лекарство начинает действовать. После перерыва в лечении ему стало совсем худо. Он тихо сказал Се Лаоши:

— Возвращаемся. А тех, кто меня похитил, преследовать не нужно.

Се Лаоши решил, что господин просто не хочет лишних хлопот из-за того, что преступники уже далеко:

— Не беспокойтесь, господин. Как только я получил известие о вашем пленении, я приказал окружить горы с трех сторон. Они непременно попадутся в ловушку, и тогда вы сами решите их судьбу.

Чэнь Цзю уже засыпал и не вслушивался в слова. Он был уверен, что его приказ исполнят, и провалился в сон.

Лекарь Цюй вышел из кареты и тяжело вздохнул, обращаясь к разгневанному Се Лаоши:

— Господин был на волосок от смерти, я дал ему сильную дозу, он больше не выдержит.

Се Лаоши ошарашенно указал на свои глаза и уши. Лекарь кивнул: господин снова ослеп и оглох.

— Везите его в усадьбу как можно скорее.

Се Лаоши обернулся к остальным:

— Я сопровождаю господина в усадьбу. Вы — ждите поимки разбойников. Как поймаете, бросьте в темницу, пусть пройдут через все пытки по очереди!

Смерть для них — слишком легкое наказание.

Се Лаоши во весь опор помчался в сычуаньскую усадьбу. Несмотря на разгар зимы, здесь, у подножия гор с горячими источниками, круглый год царила весна. Усадьбу построили по особому распоряжению четы премьер-министра, не жалея золота, чтобы обеспечить Чэнь Цзю лучшие условия.

Уложив спящего господина в постель, Се Лаоши спросил:

— Лекарь Цюй, будет ли господину лучше?

Лекарь уже распорядился готовить новые отвары. Он еще раз внимательно прощупал пульс Чэнь Цзю и произнес:

— Сделаем все, что в наших силах, остальное — воля Небес. Немедленно отправьте весть в столицу.

Се Лаоши в отчаянии схватил его за рукав:

— Сделайте же что-нибудь, нельзя допустить, чтобы с господином что-то случилось!

— Лаоши, — лицо лекаря, обычно доброе и спокойное, сейчас выглядело мрачным. — Господин подорвал основы здоровья. Хорошо, что его воля крепка, он выдержал. Столько раз он выбирался, верьте в него.

Се Лаоши стало еще страшнее. Он посмотрел на лежащего на кровати юношу, чье дыхание было почти незаметным, сжал зубы и вышел.

Он не то чтобы не верил в господина, но эта болезнь не поддается даже богам. Каждое новое обострение — это борьба со смертью. Кто знает, в какой раз он не выстоит?

— Проклятые разбойники! — Се Лаоши вытер слезы и, яростно чеканя шаг, вышел из главного двора. — Поймали кого-нибудь?

К нему тут же подбежал стражник:

— Поймали двоих, остальные сбежали.

Се Лаоши пришел в еще большую ярость:

— Невежды! Еще и на Весну и Осень замахнулись? Я вытрясу из вас душу, забирайте свою Весну и Осень в аду!

<http://bllate.org/book/21361/2174515>